

□□□

Сильный ветер разгоняет тучи!

□□□

□□□□

подарить персик и получить в благодарность сливу (обр. в знач.: отблагодарить подарком за подарок); как аукнется, так и откликнется

Тун Мо повернулся к Шан Цзянь Сюну и сложил руки:

— Стоит им только покинуть Южную область, и даже если они выиграют, то все равно потерпят большие потери. Разве потом войска Южной области останутся такими непобедимыми? Если захотим, то мы можем отрезать им поставки!

Шан Цзянь Сюн закивал головой:

— Задумка советника по общественным делам хороша.

Тун Мо: Сейчас не стоит вопрос - отдавать или не отдавать Шан Чао Цзуну власть над армией ради подавления мятежа, самое главное - заставить войска Южной области выйти из своей территории. Если они нынешний предлог используют для того, чтобы заполучить пост, то все будет напрасно. Тогда нужно будет придумать причину вынудить нескольких князей собраться вместе и атаковать. Если действительно дело станет плохо... - здесь он остановился.

Шан Цзянь Сюн хотел дослушать его, но когда Тун Мо остановился. Он сразу спросил:

— Что такое?

Тун Мо словно не решался говорить:

— Если положение действительно станет критическим, то тогда придется просить помощи у

царства Чжао. Придется просить их о поддержки!

До этого момента Шан Юн Чжан постоянно молчал, но когда дело коснулось не его поста, он сразу же проговорил:

— Царство Чжао уже давно хищно смотрит на нас. Разве станут они просто так помогать нашему царству Янь?

— Конечно просто так не помогут. Нужно начать переговоры! Послать людей, чтобы они переговорили с тетей его величества. Попросить ее помочь нам. Если она не пойдет на уступки, то отдать Южную область царству Чжао. Это и будет условием их помощи. – Тун Мо, скрепя зубами, проговорил.

Для обычных людей такие слова равнозначны измене родине, но для них это вынужденная мера.

Несколько человек переглянулись. Им стало плохо от одной этой мысли. Если Южная область не выведет войска, то придется Южную область отдать царству Чжао.

Шан Цзянь Сюн, как император, плохо себя почувствовал от этой мысли. Отдать Южную область - все равно, что обрезать себе руки.

Шан Юн Чжан сомневаясь проговорил:

— Южная область - довольно проблемная область. Царство Чжао легко ли согласится принять ее?

Тун Мо еще раз с трудом проговорил:

— Тогда еще и Динчжоу отдадим им. Если снова они не согласятся, то будем им предлагать свои территории до тех пор, пока они не согласятся вывести свои войска для подмоги!

Шан Цзянь Сюн не находил слов.

А Гао Цзянь Чэн томно проговорил:

— Если так поступим, то мы за всю жизнь не отмоемся от репутации предателей родины.

Тун Мо повернулся и злобно проговорил:

— Думаешь, я сам хочу этого? Но если не так, то как еще можно сохранить царство Янь?

Покалеченным быть лучше, чем уничтоженным. Если мы так поступим, то сможем сохранить царство Янь. Пока царство Янь в наших руках, мы еще сможем вернуть наши земли. Иначе мы и двух дней не проживем!

Последнюю часть он сказал достаточно серьезным голосом. Когда дело касается жизни и смерти, чего только не скажешь.

Шан Цзянь Сюн молчал. Поэтому в итоге на этом и решили. Сначала они попробуют подавить мятеж с помощью войск Южной области. Если действительно не получится, тогда придется действовать как задумал Тун Мо.

Гао Цзянь Чэн вздыхал. Действительно, как он и думал, отпрыску Нин Вана не дадут власть.

Он прекрасно понимал отношение Тун Мо. Во-первых, Тун Мо реагировал так из-за Шан Цзянь Сюна. Во-вторых, это из-за самого Тун Мо. В те года Тун Мо и Нин Ван ненавидели друг друга, а причиной их вражды была девушка из Цинчжоу. В те времена много молодых людей пускали слюнки из-за красоты той девушки. Сколько людей хотели вкушать сладостный плод этой красоты! Тун Мо был одним из них.

В итоге он воспользовался моментом. Девушка уже попала в его руки, и он даже успел снять с нее одежду. И когда осталось совсем немного, чтобы насладиться ей, вошел Нин Ван и вышвырнул его. Нин Ван избил Тун Мо, жестоко избил. Тогда Тун Мо потерял лицо и стал предметом насмешек двора, а та девушка похоже сошлась с Нин Ваном. Такой позор Тун Мо еще никогда не испытывал!

Потом Нин Ван каждый раз ругал и стыдил Тун Мо, как нравственного ублюдка. После всего этого разве Тун Мо отдаст военную власть в руки сына Нин Вана?!

Вот из-за этой ненависти Тун Мо встал против Нин Вана. Вот как раз из-за этой ненависти к Нин Вану он сейчас достиг высокого положения при Шан Цзянь Сюне!

После того, как трое министров ушли, Шан Цзянь Сюн глубоко вздохнул. Он взглядом провожал трех людей и, качая головой, сказал:

— Советник по просвещению и воспитанию сегодня потерял самообладание.

Стоящий сзади Тянь Ю улыбаясь ответил:

— У всех есть эгоистичные помыслы. Его сын погиб в руках Ню Ю Дао, а Ню Ю Дао сейчас и держит в руках Южную область. Если военная власть попадет в руки Ню Ю Дао, то неизвестно что будет ожидать семью Гао.

— Люди. У кого нет эгоистичных помыслов? Главное, чтобы их эгоистичные помыслы были на

пользу общему делу. А советник по делам воспитания и просвещения - умный человек. – он смотрел на силуэт Гао Цзянь Чэна довольно. Только бы такие люди стояли на его стороне, и тогда ничего страшного не произойдет.

Тян Ю поклонился: Ваше величество верно говорит.

Снаружи зала Гао Цзянь Чэн быстрым шагом ушел вперед. Тун Мо замедлил шаг и мигнул Шан Юн Чжуну, чтобы тот тоже замедлил ход.

Когда Шан Юн Чжун замедлил ход, Тун Мо серьезно сказал:

— Советник по делам просвещения и воспитания сегодня был странным.

Шан Юн Чжун ухмыльнулся. Тот помог ему сохранить положение, разве он мог быть недовольным? Поэтому он и ответил:

— Его можно понять. Его сын погиб в руках противника, поэтому на его месте сложно не взволноваться.

Тун Мо покосился на него и с холодной ухмылкой сказал:

— Действительно так? Мне кажется, что с ним что-то не то. Мне кажется, что он выслуживается перед его величеством. Ты не ослепни от его помощи тебе. - он как раз это и хотел сказать ему.

Шан Юн Чжун понял его. Тун Мо видимо беспокоился, что в будущем Шан Юн Чжун будет подпевать Гао Цзянь Чэну:

— Советник по общественным делам, не беспокойтесь. Некий Гао хоть и уважаем его величеством, но его величество больше всего прислушивается к советнику по общественным делам. Вам не стоит беспокоиться!

Тун Мо слегка усмехнулся и дальше спокойно пошел...

Решение имперского двора быстро дошло до Шалаша. В нынешней ситуации Южной областью действительно управлял Шалаш.

Ни Шан Чао Цзун, ни гора Дачан сейчас не были хозяевами Южной области. Они только прикидывались слепыми и глухими, дабы не навлечь на себя проблем.

Поэтому три великих секты сразу же отправляли вести Нью Ю Дао.

Получив ответ, Лун Сю сразу же направился к Нью Ю Дао.

Услышав о решении имперского двора, Нью Ю Дао немного удивился. Он думал, что имперский двор откажет ему. Кто ж, знал что они сразу согласятся и сэкономят всем время.

Однако Нью Ю Дао не радовался, а вздыхая сказал:

— Похоже имперский двор не искренен в своих действиях!

Лун Сю думал, что Нью Ю Дао использовал какой-либо метод заставить имперский двор согласится. А Гун Лин Цэ и Мэн Сюан тоже были недовольны. Почему Лун Сю тянул так долго с этим решением?

— Положение советника по военным делам - не игрушки. Не то, что имперский двор не искренен, просто они хотят узнать искренен ли ты? Для этого нужно подавить мятеж! Если этим условием ты не доволен, то это покажет, что не искренен ты. - сказав это, Лун Сю посмотрел на человека в пестрой одежде. Если бы хорошо обученных учеников дворца Блаженствия не оставили вокруг, то разве Лун Сю стал бы так вежливо говорить с ним.

Ранее из-за того, что Нью Ю Дао захватил провиант, он даже готов был убить его. Но теперь планы полностью поменялись. Даже 5 князей не смогли подавить мятеж. И теперь ему пришлось бежать сюда и умолять Нью Ю Дао выступить и спасти положение. А если он убьет Нью Ю Дао, то этим просто создаст хаос в Южной области, который точно не на руку сейчас.

Нью Ю Дао: Глава, я сейчас не торгуюсь. Просто у меня есть вопрос к главе. Если Южная область выйдет с войском, то какая польза от этого будет для Южной области?

Лун Сю нахмурил брови:

— Какую пользы ты хочешь? - про себя он гневно ругался.

— Глава, раз мы уже дошли до этой ступени, и если я не выведу войска, то это будет некрасиво с моей стороны. Мне будет стыдно показываться перед главой. Я только хочу гарант, который успокоит войска Южной области. После дела я не буду беспокоить имперский двор и не буду просить о чем-нибудь. Мне сейчас просто нужно как-нибудь отчитаться перед солдатами и перед князем. А если быть точнее нужно вернуть князю то, что он утратил!

Лун Сю: Что же это?

Ню Ю Дао: То, что осталось ему от Нин Вана. Титул великого князя передан ему по наследству, но потом его понизили до простого князя. Можно ли его восстановить в титуле?

Титул? - для Лун Сю это не было проблемой. Это же просто титул и все.

— Хорошо, это я гарантирую. Стоит только Южной области вывести войска, то уже будет не важно подавите войска или нет - титул ему вернут!

Ню Ю Дао сразу же сложил руки и твердо сказал:

— Раз глава ручается, то я верю. Прошу имперский двор издать указ. Как только издадут указ, то и войска Южной области выйдут подавлять мятежников!

Лун Сю усмехнулся...

Решив все здесь, Лун Сю тоже вернулся в столицу, чтобы имперский двор поторопился с указом. Это дело нельзя оттягивать.

Шан Шу Цин в это время сопровождала Мэн Шань Мина. После того, как Мэн Шань Мин прибыл в шалаш, из здешних людей он знал только Шу Цин. Поэтому она и ходила с ним повсюду.

Проводив Лун Сю, Ню Ю Дао пришел к Мэн Шань Мину, чтобы доложить о результатах переговоров. В этом деле Шу Цин была своим человеком, поэтому он не прогонял ее.

Получив весть о том, что брату вернут титул великого князя, глаза Шу Цин сразу покраснели. Она не знала, что и сказать.

Мэн Шань Мин вздрогнул.

Рассказав подробности, Ню Ю Дао добавил:

— Дело уже решено. Я смог сделать только это. Теперь все дела я передаю князю и полководцу Мэн.

Мэн Шань Мин, сидя в инвалидной коляске, сложил руки и поклонился:

— Я от лица царства Янь благодарю владыку Дао и от лица князя также благодарю владыку Дао. Мэн Шань Мин не будет действовать спустя рукава! Я приложу все силы, чтобы оправдать ожидания владыки Дао!

Шу Цин тоже поклонилась Нью Ю Дао.

Нью Ю Дао махнул рукой, давая им понять, чтобы они не церемонились так:

— Я уже устроил, чтобы полководца Мэна доставили обратно. Полководец Мэн, вам нужно только ждать, когда имперский двор издаст указ. Также прошу вас напомнить князю, что принцесса тоже закаленный воин. Не стоит ей прозябать в доме, ведь она -доблестный воин на поле боя. Не стоит ему гневаться на нее. У князя достаточно женщин, почему у него нет места и для Фэн Ру Нан? Не стоит быть таким жестоким. Я тогда обманул на деньги принцессу и до сих пор не расплатился с ней. Надеюсь, князь сможет отплатить за меня принцессе!

Раньше он не говорил прямо об этом своем поступке, но теперь сказал в защиту Фэн Ру Нан.

Шу Цин прослезилась и вытерла глаза рукавами. Гуань Фан И сжала губы.

Они - женщины и не думали, что Нью Ю Дао в такое время еще будет заботиться о Фэн Ру Нан. Такой поступок Нью Ю Дао прямо растопил женское сердце.

Мэн Шань Мин сложил руки:

— Владыка Дао, не беспокойтесь! Я старик что-что, но уговорить князя смогу. Если князь откажет, я от него не отстану. Он не будет обижать принцессу!

Нью Ю Дао стоял, опершись на меч:

— Сильный ветер разгоняет тучи. Полководец Мэн, попутного вам ветра!

Конец главы.

Друзья спасибо вам за то, что поддерживаете наш перевод деревянными, спасибо за ваши лайки, спасибо за ваше *спасибо*, все это придает нам мотивации переводить больше глав;)

Всем оптимизма и добра;)

<http://tl.rulate.ru/book/19512/713983>